Проценко О.Д.[1]

[1] *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

Только вперед! Мы все преодолеем!

АННОТАЦИЯ:
В статье представлен авторский анализ динамики развития отечественной экономики. Исследования показали, что в странах-лидерах постиндустриальной экономики в высокотехнологичных отраслях, как правило, сосредоточен наибольший (по объему) капитал, а их опережающий рост (включая рост сектора знаний) определяется ростом финансирования научных исследований. Именно такого подхода ждет современная экономика России. Сегодня же все финансирование науки, например, в корпорации «Сименс» превосходит финансирование всей российской науки. А это приводит к значительному отставанию России от промышленно развитых стран по активности инновационных предприятий.
Кроме этого, проблемы российской экономики в настоящее время отягощены тем, что мы имеем в реальности рецессию, стагнацию и стагфляцию.
Попав в «ловушку» роста социальных льгот, уровня доходов, без адекватного роста производительности труда и восприятии государства на протяжении более 70 лет как некоего субъекта, который что-то «должен», привело к отторжению в обыденном восприятии основ рыночной экономики. Выйти из этой экономической «ловушки» можно только опираясь на просвещенное молодое поколение и путем проведения целого ряда непопулярных реформ. Другого пути – нет!

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *экономика знаний, постиндустриальная экономика, импортозамещение, экономические реформы, стагфляция*

JEL: D80, D83, O00

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Проценко О.Д. Только вперед! Мы все преодолеем! // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 9. — с. 1219-1228. — http://journals.creativeconomy.ru/index.php/rp/article/view/214/

Проценко Олег Дмитриевич, д-р экон. наук, профессор, советник ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; главный редактор журнала «Российское предпринимательство» (Издательство «Креативная экономика») (procenko@ane.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 01.05.2015 / ОПУБЛИКОВАНО: 22.05.2015

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП:
http://journals.creativeconomy.ru/index.php/rp/article/view/214/

(c) Проценко О.Д. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Проценко О.Д. Только вперед! Мы все преодолеем! // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 9. — с. 1219-1228. — http://journals.creativeconomy.ru/index.php/rp/article/view/214/

Нет такого прошлого,
которое желательно было бы вернуть –
есть вечное будущее.
В. Гете

Введение

Все экономическое сообщество (да и не только оно) ведет оживленную дискуссию об антикризисном плане правительства, основных принципах его реализации, конкретных мероприятиях по поддержке отдельных отраслей экономики, программ импортозамещения, расширения льгот для малого и среднего бизнеса и т.д.

Безусловно, этот план первоочередных мероприятий затрагивает жизнь каждого из нас и ставит перед нами вопрос: «Как дальше будет развиваться экономика страны, каковы должны быть дальнейшие глобальные изменения, чтобы наша страна и далее была в ряду ведущих мировых держав сильным государством?». Мы должны и далее обеспечивать свое достойное место в мировом разделении труда не только в части производства и экспорта целого ряда видов продукции и сырьевых ресурсов, но и, что очень важно, занять достойное место в развивающемся четвертом секторе экономики – «экономике знаний».

Начиная с последнего десятилетия XX века отличительными чертами и главными факторами экономического роста стран развитого рыночного хозяйства стали инновационная активность, интеллектуальный капитал, информационно-телекоммуникационные технологии, прогресс науки вообще, ведущей к формированию экономики знаний. В результате в этих странах (в отличие от России) новый, «четвертичный» сектор, включающий в себя отрасли, основанные на производстве и потреблении знаний, в 90-е годы впервые занял доминирующее место, превзойдя по своей значимости сектор, традиционно называющийся первичным.

Эти процессы наиболее наглядно иллюстрируются качественными изменениями структуры международной внешней торговли. Так, торговля наукоемкими технологиями, лицензиями и ноу-хау, начиная с 80-х годов, стала наиболее динамично развивающимся сектором мировой внешней торговли, который постепенно вытесняет торговлю природными ресурсами и продуктами первичной переработки. Доля последних, несмотря на абсолютный рост за 20 лет, уменьшилась почти в 4 раза – с 45% до 11%, в то время как доля высокотехнологичной

продукции увеличилась с 11% до 29% [1]. Это при том, что в последние три года произошла некоторая стабилизация этих процессов из-за опережающего роста цен на энергоносители.

В странах-лидерах постиндустриальной экономики в высокотехнологичных отраслях, как правило, сосредоточен наибольший (по объему) капитал, а их опережающий рост (включая рост сектора знаний) определяется ростом финансирования научных исследований. При этом, хотя главные затраты несут сами корпорации, процессы инвестиционно-инновационного развития активно регулируются и стимулируются правительствами, роль которых не ограничивается традиционными рамками поддержки фундаментальной науки и целевых исследований, а включает меры по целенаправленному развитию приоритетных отраслей.

С учетом санкций и введения эмбарго на ряд видов продовольственных и непродовольственных товаров, переориентация экономики на импортозамещение и развитие сектора экономики знаний становится крайне актуальной и злободневной. Мы понимаем, что в ближайшие год-два сложно говорить о коренной переориентации всей науки и увеличения ее финансирования. Бюджет Академии наук РФ со всеми ее 200 НИИ-центрами составляет ≈1 млрд долл. в год [2]. Об эффективности вложений в науку свидетельствуют следующие данные: «получая 16% научного бюджета страны, РАН производит 60% фундаментальной научной продукции» [2]. Все расходы РФ на НИОКР составляют ≈1% ВВП [2]. Практически в программе антикризисных мероприятий прямо о поддержке развитии науки ничего не говорится, но в дальнейшей краткосрочной перспективе это один из центральных вопросов.

В расходах федерального бюджета России затраты на фундаментальные исследования и содействие научно-технической революции примерно соответствуют затратам на эти цели крупных международных корпораций. Так, немецкая корпорация «Сименс» в целом почти в два раза превосходит наше государство по затратам на науку. Следствием такого положения дел является значительное отставание России по активности инновационных предприятий от промышленно развитых стран. Средние оценки доли инновационных предприятий в России составляют 19%, а в странах ОЭСР это показатель составляет более 68%. Положение усугубляется отсутствием весомых инвестиционно-технологических заделов.

Если в ближайшей перспективе не использовать уникальные возможности для форсированного проведения структурных и технологических преобразований и инновационных процессов, то в долгосрочной перспективе в результате исчерпания ресурсов и по причине прогрессирующего технологического отставания от развитых стран Россия столкнется с большими трудностями. Ей все равно придется переориентировать свою экономику на новые технологии, однако позже это будет сделать гораздо сложнее и дороже.

Следует отметить, что значимость формирования сектора знаний в экономике стран претерпела серьезный сдвиг в сторону развивающихся стран.

В Европе затраты на науку несколько снизились с 26% до 22%, в то время как на них наступают Китай, Южная Корея, Индия, Бразилия. Например, объем высокотехнологичного производства вырос в Китае в шесть раз. Встает еще один крайне важный аспект проблемы, который подчеркивает акад. Э. Галимов: «даже если институтам дадут много денег, то опережающих результатов не будет. Все средства уйдут на восстановление высококвалифицированных кадров и закупку нового оборудования» [3].

Финансовое положение страны в краткосрочной перспективе позволит постепенно более масштабно нарастить объемы финансирования затрат на научные исследования и разработки, изменить их структуру за счет создания мотивационного механизма (законодательно-правового, налогового, создания инновационной инфраструктуры, государственного содействия, «лоббирования» продвижения конкурентоспособной продукции на мировой рынок и т.д.). Необходимо также ускорить процессы коммерциализации результатов инновационной деятельности в промышленности.

Для того чтобы сосредоточить усилия и ресурсы на построение конкурентоспособной экономики, целесообразно выделить особенно важный с точки зрения воздействия на устойчивость темпов роста сектор наукоемких и высокотехнологичных отраслей и производств как отдельный приоритетный объект финансирования (за счет всех источников) и государственного регулирования. Это предложение не новое, но для России по-прежнему актуальное.

Промышленно развитые страны давно изменили структуру экономики, сформировав сектор быстроразвивающихся наукоемких и инновационных отраслей. А отраслевая структура российской

экономической системы в принципе остается неизменной с середины XX века, если не принимать в расчет пополнение и диверсификацию ряда отраслей машиностроения и услуг.

Проблемы российской экономики в настоящее время отягощены тем, что мы имеем в реальности рецессию, стагнацию и стагфляцию. Если первые факторы можно объединить условно в понятие «кризис», который сравнительно быстро можно преодолеть за 2–3 года, то стагфляция в экономике – длительный процесс, который характеризуется падением уровня производства, ростом цен на товары и услуги, высоким уровнем инфляции, снижением уровня инвестиций. И. Делягин подчеркивает, что «кризис – это ситуация, когда потребитель меняет свои предпочтения и начинает требовать то, что вы не производите» [4].

Это определение характеризует состояние экономики СССР в конце восьмидесятых годов. Ситуация была такова, что значительная часть валового выпуска продукции (около одной трети) шла в запас. Это обстоятельство свидетельствовало о серьезных проблемах в экономике страны и наряду с падением цен на нефть привело к «гибели империи», что глубоко исследовано в трудах Е.Т. Гайдара.

«Голландская болезнь», которая долгие годы была характерна для экономики России, привела в определенной степени к деиндустриализации экономики. Поток нефтедолларов, который реализовался в импорт различной продукции, с одной стороны, привел к значительному сокращению инвестиций в обновление основных фондов и с другой – к ослаблению инновационной активности в ряде отраслей.

Кризисные волны 2008–2009 гг., захлестнувшие мир, включая Россию, были преодолены в сравнительно короткие сроки благодаря успешным действиям правительства. Однако этот кризис мы не рассматриваем как свидетельство заката рыночного фундаментализма, в том числе в России. О закате рыночного фундаментализма обстоятельно пишут Р. Гринберг, Р. Хасбулатов [5].

На наш взгляд, следует говорить не о закате рыночного фундаментализма, а о кризисе социального государства. «Кризис наиболее тяжел в тех странах, где социальное государство самое развитое, а производительность труда самая низкая (Греция)» [6]. Это положение в очень большей степени относится и к России.

Попав в «ловушку» роста социальных льгот, уровня доходов, без адекватного роста производительности труда и восприятии государства

на протяжении более 70 лет как некоего субъекта, который что-то «должен», привело к отторжению в обыденном восприятии основ рыночной экономики. Выйти из этой экономической «ловушки» можно, по нашему мнению, только опираясь на просвещенное молодое поколение и путем проведения целого ряда непопулярных реформ. Другого пути – нет!

Нынешняя экономическая ситуация в России является сложной, и выход – затяжной. Это связанно с тем, что наряду со стагнацией и рецессией имеет место стагфляция, которая имела место в экономике США и продолжалась около 10 лет. Стагфляция в нашей стране имеет свои особенности, которые наряду с падением цен на нефть и ситуацией на Украине характеризуется оттоком капитала более 100 млрд долларов ежегодно, необходимостью реиндустриализации экономики (задача импортозамещения).

Это, к сожалению, надо проводить в условиях устаревших основных фондов и резкого сокращения числа высококвалифицированных кадров. Кроме того, существенно снизилась инвестиционная активность, доля сектора знаний росла крайне низкими темпами, и она составляет в настоящее время 8–10%. Кроме перечисленных проблем, структура экономики не претерпела серьезных изменений. Требуется резко изменить инвестиционную политику в части доведения инвестиционной составляющей в ВВП до 25–27%.

Поступательный экономический рост связан со степенью разбалансированности доходов населения, территорий и отраслей. Разрушающее действие этой потенциальной угрозы пока не столь очевидно из-за успешного противодействия ей внешних благоприятных факторов – ценовой и товарной конъюнктуры внешнего рынка. Однако ситуация меняется в сторону ухудшения ценовой и товарной конъюнктуры.

Сформировавшаяся в период индустриальной экономики неоклассическая теория рынка считает проблему чрезмерной дифференциации доходов и имущества вторичной, не влияющей на законы рынка и не несущей в себе деструктуризационных факторов. Так, ссылаясь на исследования лауреата Нобелевской премии Коуза и солидаризуясь с ним, другой лауреат этой премии, Д. Стиглиц, резюмирует: «Основное допущение стандартной неоклассической теории заключалось в том, что проблему эффективности можно решить отдельно от проблемы распределения (вторая теорема экономической

теории благосостояния), и эффективность результатов функционирования рынка не зависит от распределения богатства при условии четкого определения прав собственности» [8].

Уменьшение пока возрастающих разрывов между богатыми и бедными странами, а внутри стран между богатыми и бедными регионами, отраслями, слоями (группами) населения – стратегическая задача развития российской экономики. Глубина дифференциации населения и регионов по уровню среднедушевых доходов и отраслей по уровню рентабельности и технологий в России особенно велика, что отражает деформированную структуру распределения доходов. Развитие российской экономики пока сопровождается углублением сквозной (отраслевой, региональной, социальной и финансовой) диспропорции, что требует отдельных решений с учетом ряда рисков и др. обстоятельств.

Многие критикуют одно из ключевых действий правительства – поддержку банковской системы. Здесь один из принципиальных вопросов: нет денег – нет перспективы. Одним из главных условий экономического сектора роста являются инвестиции. Без создания новых мощностей нет движения вперед, новые технологии стоят денег, а занимать их негде. Ситуация осложняется еще и тем, что фондовый рынок неустойчив. Главный залог кредита – акции, однако в силу волатильности рынка акций взять кредит сложно.

Академик РАН А. Г. Аганбегян считает, что одним из источников инвестиций могут быть активы банков, которые составляют около 77 млрд руб. На их основе могут быть выданы инвестиционные кредиты в размере 2–3%. Однако, по нашему мнению, банки слабо заинтересованы в выдаче кредитов под «длинные деньги».

Остановимся на ряде оценок крупнейшей международной консалтинговой компании EAC и перспектив развития экономики России.

Во-первых, одним из центральных вопросов, определяющих дальнейшее развитие России, по мнению экспертов, является выработка новой модели экономики России. По их мнению, она должна базироваться на поддержке предпринимательства (в первую очередь малого и среднего), формировании экономики знаний, модернизации реального сектора производства. Сформированные цели потребуют роста инвестиций с последовательным их ростом до уровня 25% (и выше) ВВП. Возможные источники инвестиций – госрезерв, потенциально новые

кредиторы (Китай). Одним из центральных вопросов остается зависимость экономики России от цен на нефть.

Во-вторых, оценка ряда крупнейших фирм, включая МВФ, исходят из цены 55–80 долларов за баррель в 2015–2016 гг.

В-третьих, представляют интерес прогнозные оценки развития отдельных отраслей в ближайшие годы. Серьезное снижение выпуска продукции ожидается в автомобильной промышленности – -10,3%, жилищное строительство несколько снизится (≈ -4%), а в последующие годы, в 2015–2017 гг., вырастет. Химическая промышленность, по мнению экспертов, характеризуется наименьшим спадом (≈ -1%) с последующим ростом в 2015–2017 гг. за счет агросектора и роста экспортных квот. Фармацевтическая промышленность играет важную социальную роль в экономике страны и имеет шанс на относительно быстрое выздоровление в ближайшие годы. В отличие от нее производство медицинской техники прогнозируется со спадом порядка 13%.

В-четвертых, наиболее сложная ситуация ожидается в сфере машиностроения. Резко сокращаются поставки машин и оборудования из стран ЕС, но возрастет давление китайского импорта, что приведет к спаду около 12%.

Можно выделить следующие принципиальные моменты:

1. Выход из российского рынка западных компаний будет иметь место только в редких случаях.

2. Большинство предпринимательских фирм находятся в ситуации ожидания.

3. Целый ряд крупных фирм – VW, ABB, фирмы, производящие строительные материалы и ряд др. – планирует продолжать свою деятельность и инвестиции. Что крайне важно при принятии ряда стратегических решений – мы не учитываем вероятность снятия санкций на ряд видов сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Особое внимание следует уделить показателю удельного веса инновационной продукции в ВВП страны. Этот показатель наряду с показателем роста производительности труда являются определяющими для оценки развития экономики страны.

В программе предусмотрены финансовые средства для развития БАМа, транссибирских магистралей и др. Поддержка и дальнейшее развитие этих транспортных коридоров, в увязке с созданием и

развитием инфраструктуры регионов, крайне важно для обеспечения безопасности страны. Однако следует отразить прогнозные оценки грузопотоков по этим магистралям, ибо это связано с расширением нашего экономического сотрудничества со странами Тихоокеанского региона и с увеличением грузопотоков в европейские государства.

Остановимся еще на одном, чрезвычайно важном вопросе – подготовке кадров среднего и высшего звена.

Если исходить из Китайского опыта подготовки кадров по реализации целого ряда инновационных проектов, то ежегодно около трехсот тысяч китайских студентов отправляются учиться за границу. Только в американских университетах обучается их около семидесяти тысяч. Большинство возвращаются домой, и они придают новое качество интеллектуальной жизни страны. Кстати, несколько китайских университетов входят в рейтинг ста ведущих университетов мира. Сейчас формируется группа ведущих экспертов в России (куда автору было предложено войти) для оценки рейтинга ведущих университетов России. Я уверен, что в ближайшей перспективе РАНХиГС войдет в их число.

Нужно отметить, что в плане антикризисных мероприятий ничего не сказано о необходимости проведения дальнейших реформ в системе образования. Проф. Т.Л. Клячко еще в 2013 г. провела серьезное исследование в этом направлении (см. «Вызовы профессионального образования»), из которого следует ряд принципиальных выводов о совершенствовании профессионального образования, включая систему дуального образования, которое широко используется в Германии.

Вопрос в том, насколько подготовлены выпускники наших вузов к реализации целого ряда проектов в их практической деятельности – будь то предпринимательство, так и реализация ряда государственных программ. Особое внимание уже со студенческой скамьи необходимо уделить предпринимательскому мышлению и креативному действию. Предпринимательство – особый вид деятельности, отличительными признаками которой являются: свобода в направлении и методах работы, самостоятельность принятия решений и др. Все эти качества должны быть привиты в процессе обучения специалистов в техническом или экономическом вузе (на это указывал в своих работах акад. Абалкин Л.И.)

Заключение

Для того чтобы Россия вышла из сырьевой ловушки и развивалась успешно не как сырьевая экономика необходимо в плане антикризисных мероприятий обратить внимание на фирмы выпускающие наукоемкую

продукцию с высокой добавленной стоимостью. Необходимо еще раз подчеркнуть, что подготовка высококвалифицированных кадров – необходимое условие реализации тех планов, которые стоят перед страной в части импортозамещения, роста производительности труда и развития сектора знаний. Потенциал огромный, и наша задача его эффективно использовать.

ИСТОЧНИКИ:

1. World Investment Report 2010. Investing in a low-carbon economy.

2. *Лившиц В.Н.* Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992-2013. — М.: ЛЕНАНД, 2013. — С. 8.

3. Газета «Московский Комсомолец». — 2014. — 12 февраля. — С. 2.

4. Газета «Торгово-промышленные Ведомости». — 2009. — № 2. — январь. — С. 11.

5. *Хасбулатов Г.И.* Закат рыночного фундаментализма. Теории, политика, конфликты: в 2 кн. — М.: РЭУ им. Плеханова, 2014г. — 1000 с.

6. *Гринберг Р.С.* // Известия. — 2009. — № 148. — 18 августа.

7. Владимир Мау: В бюджетную яму государство может падать бесконечно // Коммерсантъ Деньги. — 2014. — № 1. — 13 января. — С. 14.

8. *Stiglitz J. E.* Information and the Change in the Paradigm in Economics: Prize Lecture.

Oleg D. Protsenko , Rector's consultant at The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science, Economics, Professor, Editor-in-Chief of the Scientific Journal «Russian entrepreneurship»

Not a foot back! We can do it!

ABSTRACT:
The author presents his analysis of the development dynamics of the domestic economy. The studies have demonstrated that, as a rule, the largest (in terms of the amount) capital is concentrated in the leading countries of the postindustrial economy in high-technology industries. At that, the accelerated growth (including that in the knowledge sector) of these countries results from the increasing funding of scientific research. That is exactly the type of approach that modern Russian economy calls for. The amounts of money that corporation «Siemens» currently invests in science surpasses all the investments of Russia in science. This leads to Russia's lagging behind the industrially developed countries in terms of activity of innovation enterprises.
Besides, the problems of the Russian economy are, at the present time, aggravated by the presence of *recession, stagnation* and *stagflation*.
Having fallen into a «trap» of growing social benefits and income levels not accompanied by an adequate labor efficiency increase (with an existing-for-seventy-years belief that the state «is in its citizens' debt» to make things even worse), people came to unwillingness to accept fundamentals of market economy. The only cure for this economic «trap» seems to be the youth's education and the adoption of unpopular reforms. That is the only way!
KEYWORDS: knowledge economy, postindustrial economy, import substitution, economic reforms, stagflation